

Зарубежная история

УДК 94(48).022

Е.А. Кусова*

МЕСТО КОНЦЕПТА «ЖИЛИЩЕ» В ТРАДИЦИОННОЙ КАРТИНЕ МИРА ЖИТЕЛЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ

В статье рассматриваются архаические пространственные концепты жилища и комплекса усадьбы в традиционной картине мира средневекового жителя Скандинавии. Автор исследует вопрос о структурообразующем характере жилища и его связи с пониманием мироздания как совокупности отдельных миров (людей, богов, духов) и их взаимной проницаемости. Дается обоснование глубокого проникновения магического отношения к миру в мировоззрении сельского населения Скандинавии в период Средневековья и его взаимодействия с христианством.

Ключевые слова: картина мира, мифология Скандинавии, жилище, духовная культура, народная религиозность.

материальной культуре любого этноса всегда можно найти узловые элементы, вокруг которых строятся остальные компоненты культуры. Зачастую материальная и духовная составляющие культуры оказываются тесно взаимосвязанными именно в таких узловых пунктах, и их описание позволяет понять сущность культуры этноса [1]. Жилище и – шире – усадьба как хозяйственный комплекс – одна из важнейших сторон быта и культуры любого народа. Но это не только материальный объект – это еще и один из ключевых символов культуры. С понятием «дом» в той или иной мере были соотнесены все важнейшие категории картины мира у человека [9, с.65].

В связи с этим становится очевидным, что рассмотрение жилища средневековых жителей Скандинавии поможет нам лучше понять людей той эпохи, их культуру и образ мыслей.

Следует отметить, что топография окружающего пространства занимает огромное место в сознании средневекового скандинава. Первый вопрос, который задают новому человеку, – это его имя и место жительства. Место жительства настолько прочно «срослось» с его обитателем, что одно не мыслится без другого, а полное имя человека состоит из его собственного имени и названия двора, в котором он живет. Можно сказать, что, подобно тому, как человек владеет усадьбой, так и она им «владеет», накладывая на его личность свой отпечаток [2, с.51-52].

Согласно данным источников («Старшая Эдда» и «Младшая Эдда») [5; 7], в народных представлениях того времени усадьба являла собой модель мироздания, соотносившуюся с космическими категориями. Так, мир людей – Мидгард (Midgardr), – «срединная усадьба», возделанная, культивируемая часть мирового пространства. Мидгард окружен враждебным людям миром чудовищ и великанов – это Утгард (Utgardr), «то, что расположено за оградой двора», необработанная, остающаяся хаотичной часть мира. Контраст Мидгарда и Утгарда находит параллель в противопоставлении в скандинавском праве двух категорий

* © Кусова Е.А., 2018

Кусова Екатерина Анатольевна, магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, jiva-108@yandex.ru

земель – «в пределах ограды» (innangardz) и «за оградой» (utangardz) [3, с.90]. Гард – это не только огороженный участок земли, непосредственно примыкающий к дому, но и нечто гораздо большее. Гард – это структурированный, преобразованный, очеловеченный мир. В этом он подобен миру асов, Асгарду, с его усадьбами, полем для игр и садами. Именно поэтому только двум этим мирам соответствует обозначение «гард» – структурированный, устроенный мир [8, с.90].

Общий образ мира, каким он выступает в сознании скандинава, – это «земной круг» («kringla hemsins»). Круг земной под куполом неба – таков мир людей и богов языческой эпохи. Образ «круглящейся земли» мы встречаем у Снорри Стурлуссона [6, с.11].

Средневековая реальность – далеко не то же самое, что реальность в современном понимании, в нее входило немало фантастического и чудесного. Средневековая скандинавская эпическая поэзия хранит память об отвоевании пространства у чудовищ или враждебных соседей. Чтобы обозначить свое собственное пространство, обществу необходимо организоваться вокруг какого-либо центра. Соответственно, при наличии центра возникает и периферия, а значит, необходима граница, отделяющая «нас» от «них» [4, с.515]. Так источники полны упоминаний другов (draugr), бродячих мертвецов, угрожавших живым. В этом плане показателен описанный в «Саге о людях с Песчаного берега» и «Саге об Эгиле» погребальный обычай, который носит название Likhjuker (Ликлюк), «двери мертвеца». После смерти родственники закрывают глаза, ноздри и рот тела – «дверные проемы» трупа, затем они вырезают отверстие в стене – Ликлюк – и выносят тело через это отверстие. Цель данного обряда состоит в том, чтобы обмануть умершего и не дать мертвецу вернуться обратно. Фактически происходит попытка контролировать границу-порог в пространстве дома [10].

Подводя итог, следует отметить структурообразующую функцию жилища для картины мира средневековых жителей Скандинавии, его неразрывную связь с образом всего мироздания, где отдельные миры (людей, богов, духов) оказываются взаимопроникаемыми. Такое «магическое» отношение к миру было не простым «пережитком» язычества, а важной чертой мировоззрения и практики сельского населения. Безуспешная борьба с таким магическим отношением и народной религиозностью идет вплоть до Реформации и Контрреформации XVI-XVII вв.

Библиографический список

1. Губанов И.Б. Культура и общество скандинавов эпохи викингов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://ulfdalir.ru/literature/1320>
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
3. Гуревич А.Я. Походы викингов // Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007.
4. Джаксон Т.Н. Чувство пространства. Об исследовании Fabienne Michelet. «Creation, Migration and Conquest. Imaginary Geography and Sense of Space in Old English Literature». Oxford, 2006 // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006: Пространство и время в средневековых текстах. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С.509–520.
5. Старшая Эдда. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963.
6. Стурлуссон Снорри. Круг Земной. М., 2006.
7. Стурлуссон Снорри. Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2006.
8. Харьковский Г.А. Происхождение топонима Gardar и Древняя Русь // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т.13. Вып.4. С.190-195.
9. Цивьян Т.В. Дом в фольклорной картине мира (на материале балканских загадок) // Семиотика культуры: Труды по знаковым системам X. Тарту: Тарт. гос. ун-т, 1979. С.65-85.
10. Эриксен, Марианна Хем. Двери к мертвым. Власть дверей и порогов в Скандинавии эпохи викингов [Электронный ресурс]. URL: <http://norse.ulver.com/articles/eriksen/index.html>

THE CONCEPT OF “DWELLING” IN THE TRADITIONAL WORLD-PICTURE OF THE INHABITANTS OF MEDIEVAL SCANDINAVIA

The article is devoted to the archaic spatial concepts of the dwelling and manor complex in the traditional world picture of the inhabitants of medieval Scandinavia. The author explores the structure-forming nature of the dwelling and its connection with the understanding of the universe as an aggregate of separate worlds (of people, gods, spirits) and their mutual permeability. She reveals the deep intersection of the magical world-view of the rural population of Scandinavia with Christianity during the Middle Ages.

Keywords: world-picture, Scandinavian mythology, dwelling, spiritual culture, folk religiosity.

УДК 94(4)

А.Е. Гулина*

О ПРИЧИНАХ НАПИСАНИЯ ТРАКТАТА ИННОКЕНТИЯ III «О ПРЕЗРЕНИИ К МИРУ, ИЛИ О НИЧТОЖЕСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ»

В данной статье рассматриваются причины написания Иннокентием III религиозно-аскетического трактата в конце XII в. Анализ источников и литературы показал, что главной причиной написания трактата явилось развитие городской культуры, ставшей основой для распространения неортодоксальных мыслей и ересей.

Ключевые слова: Иннокентий III, церковь, аскетизм, город, еретические движения.

Трактат «О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния» Лотарио де Сеньи из древнего римского рода графов Конти, тогда еще будущий папа Иннокентий III, написал в 1194 или 1195 гг., воспользовавшись «вынужденным бездельем» [6, с.22], вызванным восшествием в сан папы Целестина III из враждебного Конти рода Орсини, отстранившего Лотарио от римской курии. Н.А. Осокин пишет, что за шесть лет отставки у Лотарио созрели теократические замыслы и многосторонняя политика, определившие его дальнейшую деятельность [6, с.23]. В подтверждение этих слов можно отметить, что в это же время был написан трактат «О презрении к миру», который стал одной из составляющих идеологической основы деятельности будущего понтифика.

Герье отмечает, что Иннокентий в своем повествовании следовал за одним из главных отцов католической церкви – Августином Блаженным [1, с.5-6], сочинения которого оставались основой для аскетических трудов XII – XIV вв. [7, с.13]. Однако трактат «О презрении к миру» не лишен индивидуальности – его автор сознательно доводит идею о греховности человека до максимума. Так, Иннокентий не выделяет греховность безнравственного пове-

* © Гулина А.Е., 2018

Гулина Анастасия Евгеньевна, магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, alnaara@yandex.ru